

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. Т. Твердынский

Увещания к старообрядцам
при вступлении во Святую
четыредесятицу

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1882. № 3-4. С. 443-456.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

Увѣщаніе къ старообрядцамъ при вступленіи во св. Четыре- десятицу.

Святая церковь, приготовляя насъ къ подвигамъ поста и покаянія, въ одну изъ предшествовавшихъ св. посту недѣль предложила намъ, братіе, на литургійномъ богослуженіи своемъ въ назиданіе евангельскую притчу о блудномъ сынѣ. Изъ всѣхъ притчей евангельскихъ эта притча едва ли не отрадиѣ всѣхъ для сердца человѣка-грѣшника: такъ какъ въ ней ясно и въ разительныхъ чертахъ изображены Господомъ съ одной стороны бѣдственное положеніе человѣка-грѣшника въ удаленіи отъ Отца своего небеснаго, а съ другой, не имѣющее предѣловъ, неизрѣченное милосердіе Божіе готовое всегда поспѣшать на помощь человѣку, когда онъ рѣшится оставить путь грѣха и обратится на путь покаянія.

Такъ какъ всѣ вообще мы люди грѣшныя, и потому всѣ безъ изъятія равно нуждаемся въ Божіемъ милосердіи, то при вступленіи въ настоящіе святые дни поста великаго для большаго возбужденія въ себѣ покаянныхъ чувствъ, подражая примѣру св. церкви, я нахожу весьма благовременнымъ и полезнымъ ради общаго блага нашего и душевнаго спасенія побесѣдовать о содержаніи помянутой притчи евангельской.

По разумѣнію св. отцевъ церкви, въ сей притчѣ евангельской подъ именемъ отца разумѣется Отецъ Небесный; подъ образомъ старшаго, степеннаго, трудолюбиваго и покорнаго сына, неотлучно пребывающаго въ дому отеческомъ, разумѣются праведные и благочестивые люди, въ усердіи работающіе Господу, старающіеся во всемъ свято исполнять волю Божію и боящіеся и въ маломъ чемъ оскорблять Творца своего неисполненіемъ святѣйшихъ

заповѣдей Его; подь образомъ же сына блуднаго разумѣются всѣ вообще люди грѣшныя, свергающіе съ себя благое иго Христово, живущіе по волѣ растлѣнныхъ сердець своихъ, въ удаленіе отъ Бога и спасительной благодати Божіей, проводящіе жизнь порочную, нечестивую, — работающіе по вся дни плоти, міру и діаволу. Обращеніе блуднаго сына къ отцу и его возвращеніе въ домъ родительскій означаетъ обращеніе грѣшника на спасительный путь покаянія. Совлеченіе ветхаго, раздраннаго рубища, — нечистаго и грязнаго одѣянія, — знаменуетъ отложеніе скверной и порочной жизни; облеченіе въ новую, лучшую, чистую одежду означаетъ одѣяніе души человѣка въ новую, чистую одежду благодатную, даруемую ему въ таинствѣ св. покаянія чрезъ строителей св. таинъ и слугъ Христовыхъ въ св. церкви, которая въ свою очередь есть *домъ Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. зач. 284); обрученіе перстнемъ — это возвращеніе раскаявшемуся грѣшнику утраченнаго права на именованіе чадомъ Божіимъ, — и на наслѣдіе лучшихъ благъ, вѣчныхъ; закланіе тельца упитаннаго и его вкушеніе въ радости и ликованіи — это допущеніе покалѣшагося грѣшника, по примиреніи его съ Богомъ и совѣстію, къ общенію тѣла и крови Агнца пречиста — Христа въ таинствѣ св. причащенія, — верхъ блаженства души вѣрующей: ибо какъ безъ таинства св. причащенія тѣла и крови Христовой душа человѣка алчетъ и жаждетъ, и наконецъ умираетъ духовною смертію; такъ напротивъ вкушеніе сего истиннаго брашна и питіе сего истиннаго питія, по увѣренію самаго Спасителя нашего, служитъ для души человѣка истинно вѣрующаго величайшимъ счастьемъ и блаженствомъ въ сей жизни и залогомъ безсмертія и наслѣдія со Христомъ въ нескончаемой жизни будущей.

Таковъ общій смыслъ притчи евангельской о блудномъ сынѣ! И къ православному христіанину, пребывающему постоянно въ союзѣ съ церковію, никогда не покидавшему самовольно и своевольно дома отеческаго (церкви Божіей) притча эта имѣетъ свое ближайшее приложеніе. Едва окончился послѣдній день сырной седмицы, и съ нимъ заключилось торжество міра прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, и наступили честные дни св. и в. четыредесятницы,

какъ всякъ истинно православный и усердный христiанинъ считаетъ своею первою и важнѣйшею обязанностію отрѣшиться, по крайней мѣрѣ на время, отъ обычныхъ суетъ земныхъ и житейскихъ попеченій, освободиться отъ излишнихъ прихотей многострастной и грѣхолобивой плоти, устранившись отъ обычныхъ соблазновъ міра, войти въ самого себя, заглянуть внутрь своего сердца, проникнуть въ глубину души своей и, рассмотрѣвъ здѣсь, предъ зеркаломъ слова Божія и собственной совѣсти лицомъ къ лицу всю свою порочность, всю свою нечистоту душевную и всю свою страшную виновность предъ правосуднымъ Судіею — Богомъ, — немедленно, не озираясь вспять, — спѣшить въ домъ Божій (св. церковь), и здѣсь, предъ служителемъ алтаря Господня, по данной ему отъ Бога власти, искать прощенія и разрѣшенія своихъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія и примиренія съ прогнѣваннымъ Отцемъ Небеснымъ и возвращенія себѣ утраченнаго права на наслѣдіе жизни вѣчной чрезъ участіе въ святѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Христовой. Таковъ законъ, порядокъ, и вѣковѣчный уставъ православно-христiанскаго говнiя, по ученію св. православной, Христовой церкви! Такова по преимуществу и цѣль настоящаго поста, именуемаго великимъ не столько по особой продолжительности его, сколько по великому и важному его значенію въ жизни православнаго христiанина: ибо никакой трудъ и подвигъ въ жизни человека такъ не высокъ, какъ подвигъ его душевнаго спасенія, ради коего Самъ Сынъ Божій съ небесъ сошелъ на землю.

Нельзя сказать, чтобы эта притча евангельская не имѣла со всѣмъ примѣненія и къ вашему положенію, братіе. Напротивъ, къ вашему-то теперешнему состоянію она имѣетъ особенно близкое, существенное приложеніе. Въ васъ, братіе, св. церковь имѣетъ своихъ заблудшихъ сыновъ, которые самовольно нѣбогда покинули домъ отеческій и доселѣ продолжаете свою скитальческую, своевольную жизнь, на странѣ чужой, внѣ церкви Божіей, — яже есть *домъ Бога жива* (1 Тим. зач. 284). Оставивъ домъ Божій, св. церковь, *яже стяжа Господь кровію Своею*, вы чрезъ то лишились права на именованіе чадъ Божіихъ; ибо *кому церковь не мать, — тому Богъ не Отецъ*, и содѣлались вмѣсто того врагами Богу. *Иже*

церкви Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ дружи (о Вѣрѣ, л. 10 и д.). Оставивъ церковь, вы лишились св. таинствъ, а вмѣстѣ съ ними и благодатныхъ даровъ Св. Духа, безъ которыхъ человекъ грѣшникъ, по свидѣтельству слова Божія, и слѣпъ, и нищъ, и нагъ (Апок. III, 17) душевно. Лишившись св. таинствъ, въ особенности таинства св. причащенія, вы заранѣе обрекли свои души еще здѣсь, въ сей временной жизни, на гладную смерть, по неложному слову самого Спасителя: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23) и въ будущемъ вѣкѣ лишили себя упованія на наслѣдіе жизни вѣчной (Больш. Катих. л. 395 обор.) Положеніе ужасное! И дѣйствительно, — бросить, покинуть навсегда домъ Отца небеснаго, — ни во что вмѣнить завѣтъ Спасителя, отвергнуть любовь, попеченіе и молитвы церкви, и бѣжать, не озираясь вспять, Богъ вѣсть, куда и за чѣмъ, что бы только свергнуть съ себя власть законную, и за тѣмъ жить на своей волѣ, на полномъ просторѣ безъ стѣсненія и ограниченія себя всякими законами — Божескими и человѣческими, — что можетъ быть опаснѣе подобнаго положенія? Куда въ концѣ концовъ можетъ привести оно? Къ единой гибели! Прямымъ подтвержденіемъ этой страшной истины служить намъ горькій примѣръ несчастнаго блуднаго сына въ приведенной нами притчѣ евангельской. И вотъ въ такомъ-то крайне прискорбномъ положеніи сѣтаете вы, братіе, се уже — *двадцатое лѣто!*

Двадцать лѣтъ уже совершеннаго вашего отчужденія и удаленія отъ св. церкви и полнаго, своевольнаго разгула и житья на просторѣ!.. Сравнительно съ маловременною жизнію человѣческою на землѣ, — срокъ не малый! За такое, сравнительно не малое время, пора бы, други, осмотрѣться, придти въ себя, вникнуть, при свѣтѣ слова Божія, въ свое настоящее положеніе. Разсудите здраво, по Божьему: вотъ вы любите величать себя священнѣйшимъ именованіемъ — христіанъ истинныхъ; при самомъ же поверхностномъ взглядѣ на вашу жизнь, обычаи и порядки ваши, сравненіи ихъ съ словомъ Божиимъ и ученіемъ св. церкви православной, нельзя съ перваго разу не видѣть, что со времени удаленія васъ отъ св. церкви, ис-

тинно-христіанскаго въ васъ осталось одно—*имя*; за тѣмъ въ скитальческой жизни вашей въ дали отъ Божьяго дому вы лишились всего: и храма, и священства, и христіанской жертвы, и спасительныхъ таинствъ, словомъ—всего, чѣмъ совершается духовная, благодатная жизнь человѣка-христіанина, и что составляетъ силу и сущность самаго христіанства. Удалившись отъ церкви, вы такимъ образомъ, братіе, потеряли самую возможность спасенія. Столь же долгоевременное пребываніе ваше внѣ дома Божія,—сопровождаемое лишеніемъ толикой христіанской святости, должны бы повидимому давно заставить васъ почувствовать свое крайнее положеніе, сознать лишеніе самыхъ богодарованныхъ средствъ ко спасенію, — должно бы возбудить въ васъ духовную алчбу и жажду къ снисканію благодатныхъ даровъ Божіихъ, — должно бы пробудить въ вашихъ сердцахъ тоску по родинѣ (родному и св. православію), жалость по домѣ Божіемъ, скорбь о покинутой матери (св. церкви). Къ сожалѣнію великому, ни продолжительность срока пребыванія вашего внѣ церкви Божіей,—ни лишеніе вами благодатныхъ даровъ Св. Духа, изливаемыхъ на православно вѣрующаго христіанина чрезъ спасительныя таинства церкви, ни въ особенности лишеніе таинства св. причащенія, — безъ коего человѣку и христіанину *спастися невозможно* (Вѣра, л. 248), ни очевидныя свидѣтельства о св. церкви слова Божія и всѣхъ свято-отеческихъ писаній, наконецъ—ни самыя словеса евангельскія, реченныя Спасителемъ, ничто,—увъ! доселѣ не побудило васъ обратить вниманіе на свое положеніе, законамъ истинной Христовой церкви во всемъ противное, съ духомъ и ученіемъ евангельскимъ несовмѣстное. Внѣ дому Божія, столь долгое время скитаясь на чужбинѣ, никто изъ васъ, почти никто,—подобно сыну блудному, не вспомнилъ въ своемъ лишеніи про домъ отеческій (св. церковь Божію) и не рѣшился подобно ему послѣпить немедленно подъ кровь родимый. . . Какова бы однако ни была дѣйствительная причина такого упornaго ожесточенія вашего сердца и явнаго противленія истинѣ и въ особенности словесамъ Евангелія,—мы должны именемъ того же Господа и единаго Спасителя нашего І. Христа возвѣститъ вамъ, братія, ту непреложную истину, что доколѣ вы будете пребывать въ удаленіи и

отчужденіи отъ св. церкви Божіей, ваше состояніе во всемъ будетъ подобно положенію несчастнаго блуднаго сына на чужбинѣ, вдали отъ дома отеческаго. Какъ онъ, доколѣ скитался на чужой странѣ, терпѣлъ всякаго рода лишенія и въ полномъ смыслѣ слова бѣдствовалъ: такъ точно и вы, доколѣ будете блуждать и скитаться внѣ дому Божія (св. церкви), во всѣхъ благодатныхъ дарахъ Божіихъ будете терпѣть недостатокъ и лишеніе,—будете душевно и бѣдны и нищи,—и, что всего хуже,—не чѣмъ вамъ утолить свой душевный голодъ,—будете истаявать голодомъ; ибо все это: и пища, и питіе, и одежда, и покровъ, и пристанище, — все это принадлежность дома отеческаго, собственность и достояніе церкви Божіей; внѣ этого дому Божія, — оскудѣніе и лишеніе во всемъ, *гладъ крѣпокъ*, и вслѣдствіе этого наконецъ — гладная смерть. Какъ бы ни странными могли показаться вамъ съ перваго разу слова мои, но въ истинѣ ихъ васъ должна убѣдить сама притча Евангельская. Подумайте: еслибы находилась хотя какая возможность для блуднаго сына на чужой странѣ, въ удаленіи отъ дому отеческаго, снискать себѣ насущный хлѣбъ, приличное одѣяніе, надежное пристанище, вѣрное спасеніе отъ мучительной, голодной смерти, что могло бы понудить его пойти съ раскаяніемъ и мольбой о прощеніи въ домъ отеческій? Если бы была подобная возможность продлить и сохранить такъ или иначе жизнь свою на чужой сторонѣ и не умереть отъ гладу,—распутный сынъ и не подумалъ бы, и не вспомнилъ бы о домѣ отеческомъ... Но вотъ само слово Божіе говоритъ ясно и рѣшительно, что на странѣ той, куда изъ дому отца удалился блудный сынъ, былъ *гладъ крѣпокъ*, не просто голодъ, но голодъ великій, страшный,—и единственное спасеніе отъ него было въ немедленномъ возвращеніи сына блуднаго въ домъ родительскій; всякое, и малое, замедленіе его въ странѣ той, — всякое отлагательство и продленіе срока возвращенія подъ кровъ отеческій только увеличивало опасность его положенія, усиливало мученія голода и приближало къ вѣрной и ужасной гибели. Таково точно и ваше положеніе на странѣ удаленія и отчужденія отъ церкви Божіей! Какъ въ дому Божіемъ—св. церкви—обиліе и довольство во всемъ, такъ на оборотъ внѣ церкви Божіей, въ

удаленіи отъ нея, лишеніе и недостатокъ во всемъ — *гладъ крѣпокъ*; внѣ церкви нѣтъ спасительныхъ таинствъ, сихъ видимыхъ источниковъ невидимой, всеосвящающей благодати Божіей, — нѣтъ одежды брачной, даруемой человѣку-грѣшнику въ таинствѣ покаянія, — нѣтъ истиннаго брашна и питія, подаваемыхъ вѣрующимъ въ таинствѣ св. причащенія: внѣ церкви Божіей, безъ причастія св. таинъ не возможны жизнь и спасеніе душевное: отовсюду гладъ крѣпокъ, тѣснота и скорбь на всякую душу, и наконецъ — смерть душевная. Обратите вниманіе на положеніе блуднаго сына на странѣ далекой: доколѣ онъ скитался тамъ, что могло быть плачевнѣе его состоянія? Кто могъ быть несчастнѣе его? Кто могъ заслуживать больше состраданія? Чье положеніе могло вызвать къ себѣ большее участіе? Ходилъ онъ босой, нося на плечахъ раздранное, грязное рубище, не имѣлъ куска хлѣба, долженъ былъ питаться свинскимъ кормомъ, чтобы только не умереть съ голоду... Но и въ этой не свойственной человѣческой природѣ пищѣ онъ чувствовалъ недостатокъ, долженъ былъ страдать и мучиться голодомъ, не видя ни откуда, со стороны, себѣ помощи, отрады и утѣшенія: *никто же даяше ему*: повсюду царствовали всеобщая нищета, пагуба, лишеніе, *гладъ крѣпокъ*... Но когда заблудшій сынъ возвратился въ домъ отеческій, подѣ покинутый имъ нѣкогда мирный еровъ своего родителя, онъ нашелъ здѣсь опять все прежнее довольство, счастье и изобиліе: домъ отца его былъ по прежнему полонъ, какъ чаша; ни малѣйшей перемѣны ни въ чемъ; не видно было ни въ чемъ и признака оскудѣнія. Отецъ на радости о возвращеніи сына приказываетъ рабамъ своимъ принести изъ сокровищницы своей лучшую, первую одежду и облечь ею несчастнаго сына, дать драгоценный перстень на его правую руку, заколоть лучшаго изъ стада откормленнаго теленка и устроить богатый пиръ и угощеніе, среди всеобщей радости слугъ и домочадцевъ. И ваше теперешнее положеніе, въ отчужденіи отъ церкви Божіей, ничѣмъ не лучше положенія сына блуднаго на странѣ далекой; напротивъ во всемъ ему подобно: нѣтъ теперь на васъ перемѣны новой, чистой одежды душевной; та, которую вы нѣкогда получили въ таинствѣ св. крещенія, въ дому Отца своего, въ церкви православной, отъ многихъ

лѣтъ, паче же отъ множайшихъ грѣховъ и беззаконій, не омываемыхъ никогда чистою водою покаянія предъ служителемъ церкви и совершителемъ таинъ Господнихъ, истаскалась, загрязнилась, сдѣлалась никуда негодною, представляя изъ себя одно безобразное рубище; и негдѣ вамъ взять для души своей новаго, чистаго, брачнаго одѣянія. *Ничто же даетъ не имѣяй.* Всеобщее лишеніе. *Никто же даяше ему.* Не имѣя одѣянія брачна, вы не имѣете и брашна животнаго, пищи нетлѣнной, дарующей душѣ жизнь вѣчную, — тѣла и крови Христовой; ибо все это: новое, чистое одѣяніе душевное, даруемое намъ въ таинствѣ св. покаянія, и нетлѣнную пищу и питіе, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, въ таинствѣ св. причащенія, можно получать только въ церкви Божіей, въ дому Отца небеснаго. Власть прощать и отпущать грѣхи человѣкамъ принадлежитъ единому Богу, и тѣмъ, кому вручена она отъ самаго Бога, — служителемъ св. Его церкви, слугамъ и строителямъ таинъ Божіихъ, преемникамъ и наслѣдникамъ власти апостольской на землѣ. На заблудшаго сына, возвратившагося въ домъ отеческій, — обратите вниманіе, братіе, на это обстоятельство въ разсматриваемой нами притчѣ евангельской, — не самъ Отецъ возложилъ новое, чистое одѣяніе, но повелѣлъ это исполнить *рабамъ своимъ*. Кто же эти *рабы*, которымъ приказалъ дому владыка, Отецъ небесный, одѣть и обути страннаго своего сына и уготовить богатую и обильную трапезу? Служители церкви и строители таинъ Божіихъ, — епископы и пресвитеры, *имъ же спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори* (о Вѣрѣ, л. 59. снес. еванг. благов. Лук. зач. 95). Въ ихъ руки ввѣрилъ Господь раздаваніе вѣрующимъ небесныхъ и благодатныхъ даровъ Своихъ; имъ поручилъ Онъ строеніе Божественныхъ таинъ въ церкви Своей святой: покаянія, убѣляющаго паче свѣта и возвращающаго намъ чистоту душевную, — мѣропомазанія, обручающаго насъ Богу, св. причащенія, творящаго насъ причастниками жизни вѣчной.... Самъ Господь приѣмлетъ вающагося грѣшника; но усыновляютъ его Богу, снимаютъ съ него грѣховное рубище, облакаютъ его новою, чистою одеждою, приводятъ его въ домъ Божій, уготовляютъ ему трапезу и дѣлаютъ его причастникомъ

оной—служители дома Божія—епископы и пресвитеры, коимъ ввѣрено и поручено отъ Самаго Господа строеніе и раздаяніе въ св. Его церкви благодатныхъ Его даровъ.

Такимъ образомъ помилованіе и спасеніе человѣка-грѣшника,— по смыслу притчи о блудномъ сынѣ,—возможно только въ церкви Божіей, при посредствѣ совершаемыхъ въ ней служителями ея св. таинствъ. Это путь, указанный намъ самимъ Господомъ, — путь евангельскій, и—стало быть—самый вѣрный, благонадежный, и притомъ — единственный. Иного пути Господь не открылъ, не указалъ и не преподалъ намъ въ св. Евангеліи своемъ; иного пути не приняла и св. церковь въ руководство своимъ чадамъ отъ св. апостоловъ, непосредственныхъ преемниковъ и наслѣдниковъ власти Божіей на землѣ. Иного пути отъ земли къ небу; отъ грѣха къ спасенію, изъ страны чуждой къ дому Божію и обителямъ Отца Небеснаго не было на землѣ дано человѣкамъ отъ Бога, и не будетъ. Но сей вѣрный, единственный и спасительный путь, приводящій къ Богу, лежитъ чрезъ св. Христову церковь,—хранительницу и сокровищницу благодатныхъ даровъ Господнихъ,—сію гостинницу на пути изъ земнаго пришельствія къ горнему Іерусалиму. Руководство на семъ пути всѣхъ, ищущихъ наслѣдія жизни вѣчной въ обителяхъ Отца небеснаго, принадлежитъ служителямъ церкви; самое спасеніе и освященіе вѣрующихъ совершается чрезъ святѣйшія таинства, и главнымъ образомъ—чрезъ таинства св. Покаянія и причащенія. Путь вѣковѣчный, начавшійся отъ Спасителя и имѣющій окончиться съ наступленіемъ дня суднаго. Симъ путемъ шли въ царствіе Божіе всѣ истинные ревнители вѣры и благочестія; на семъ пути чають, при помощи благодати Божіей и молитвъ церкви, обрѣсти себѣ спасеніе въ преданныя души и сердцемъ св. церкви православной ея послушныя и усердствующія чада, утверждая свое упованіе и надежду на евангельскихъ обѣтованіяхъ и словахъ самаго Спасителя: *елика аще разрышите на земли, будутъ разрышена на небесахъ* (Мѡ. зач. 76), и: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь живъ будетъ во вѣки* (Іоан. зач. 24).

На этотъ спасительный путь именовъ Божіимъ призываемъ мы

и васъ братіе. Если желаете и ищете себѣ душевнаго спасенія (а кто его не можетъ желать и не долженъ искать?), то и вамъ, ради спасенія своего душевнаго, вступить на этотъ путь давно бы слѣдовало и необходимо, ни мало не медля; ибо *кромя церкви Божіей нидѣже* (замѣьте это слово—*нидѣже* т. е. ни въ какой иной вѣрѣ) *нѣсть спасенія* (Вол. Кат. л. 121 и 122, М. Катих. л. 44) и что *безъ причастія* св. Христовыхъ таинъ чело-вѣку *спастися невозможно* (о Вѣрѣ, л. 248 об.). Это истина евангельская, слово Божіе (Мѡ. зач. 75, Іоан. зач. 23). Вы говорите въ оправданіе противленія своего словесамъ Спасителя и отступленія отъ св. церкви Божіей, что якобы таковъ порядокъ и чинъ спасенія былъ прежде, а нынѣ настало другое время, и т. под.; но въ защиту св. церкви и въ обличеніе неправды вашей я укажу вамъ опять на смыслъ и значеніе все той же притчи евангельской о блудномъ сынѣ (ибо утверждать на словахъ Евангелія свою вѣру и надежду спасенія самое лучшее и благонадежное дѣло, по увѣренію самого Спасителя: Марк. зач. 2, и 71; Іоан. 38 и 43). Какъ бы ни былъ продолжителенъ срокъ скитальческой жизни сына заблудшаго, вдали отъ дому отеческаго, однако по возвращеніи его въ отчій домъ, въ немъ не нашель никакой перемѣны: тоже богатство и изобиліе во всемъ; таже полнота и довольство; тѣже приставники въ немъ и слуги; тотъ же порядокъ и подчиненіе однихъ другимъ, тоже повиновеніе во всемъ Домовладыкѣ, и Его распоряженіе надъ всѣмъ домоу. Иначе и не могло быть и по отношенію къ св. церкви, которая есть домъ Божій; въ ней все вѣчно, какъ и сама она вѣчна; созданная Богомъ, она, по Его слову (Мѡ. зач. 67), пребудеть недо-лѣнною до скончанія вѣка (о Вѣрѣ, л. 18—25). Ея уставы и законы, ея приставники и служители (священство) и совершае-мая ими тайнодѣйствія продолжатся во всей полнотѣ и силѣ до скончанія вѣка. Клеветать въ этомъ случаѣ на св. церковь тоже, что и клеветать на самаго Бога, Создателя и Хранителя св. церкви; а это есть непростительный грѣхъ... Вы указываете да-лѣе въ оправданіе себѣ на примѣръ предковъ вашихъ, покинув-шихъ нѣкогда, по извѣтамъ враговъ, св. церковь. Въ порицаніе

этого незаконнаго или — лучше, — законопреступнаго поступка вашихъ предковъ, опять я укажу вамъ на примѣръ того же несчастнаго сына блуднаго въ притчѣ евангельской. Скажите: за какую вину покинулъ онъ домъ родительскій? Какой несправедливый поступокъ съ нимъ роднаго отца побудилъ его бѣжать изъ своего роднаго дому, гдѣ онъ родился, воспитался, пользовался всѣмъ довольствомъ и почетомъ, какъ сынъ и наслѣдникъ дома, наравнѣ съ старшимъ братомъ? Чего не доставало ему у своего родителя? Одной свободы или, сказать лучше, одного безумнаго своеволия и желанія выйти изъ подъ власти и воли родительской; единственно нежеланіе находится и жить болѣе подъ опекой родителя, и неразумное стремленіе пользоваться ничѣмъ неограниченною свободою для удовлетворенія низкихъ и преступныхъ страстей своихъ могли быть причиною, заставившею его такъ скоро и рѣшительно покинуть домъ отца своего. Не тоже ли самое удалило и вашихъ предковъ, и удаляетъ васъ самихъ на страну далече отъ крова родительскаго?

Но знайте и вѣдайте, други, что нежеланіе ваше подчиниться закону церкви, ваше самоволіе и безчиніе не послужатъ вамъ на пользу, какъ не было оно въ пользу и блудному сыну. Какъ тотъ, свергнувъ съ себя иго отцовское, бѣжавъ изъ дому родительскаго и живя за тѣмъ на полной свободѣ, расточилъ все имѣніе въ распутствѣ, лишился постепенно всего — имущества, чести, здоровья и добраго имени и впалъ наконецъ въ безвыходное положеніе, и только рѣшительное намѣреніе немедленно обратиться въ домъ отеческій могло спасти его отъ вѣрной, неминуемой гибели: такъ равно и съ вами и отцами вашими, вслѣдствіе отпаденія отъ церкви Божіей, повторилась во всей силѣ таже самая печальная исторія со всѣми ея гибельными послѣдствіями. И для спасенія вашего вамъ остается теперь, какъ и прежде, единственное средство, какъ блудному сыну, возвратиться въ домъ Божій, прибѣгнуть подъ отеческій кровъ, примириться въ раскаяніи со св. церковію, признать ея спасительный покровъ и силу благодатную. *Се нынѣ, въ тому, время благоприятно, се нынѣ дни спасенія!* Настоящіе дни св. Четырдесятницы — время не одного

поста тѣлеснаго, а наипаче единственно драгоценное въ цѣломъ году (а можетъ быть для нѣкоторыхъ и въ цѣлой жизни) время говѣнія, по уставу св. православной церкви, время покаянія и приуготовленія себя къ неосужденному причащенію св. Христовыхъ таинъ. Время убо отложить вамъ нынѣ, братіе, всякую гордость, обсудить безпристрастно свое положеніе внѣ церкви Божіей и придти въ сознаніе тяжкаго грѣха своего непокоренія и противленія церкви Божіей. Отъ васъ не отъято, братіе, святое Евангеліе, отъ васъ не закрытъ его свѣтъ божественный; отъ васъ не сокрыты подъ спудомъ сокровища Слова Божія; вы имѣете уши слышати словеса Божественнаго Писанія; вы непрестанно слышите гласъ, призывающій васъ къ покаянію; до вашего слуха (если не до сердца) порой иногда можетъ быть достигаютъ моленія матери Церкви объ обращеніи вашемъ. Пора, братіе, давно пора, вмѣстѣ съ слухомъ, отверзть и сердце свое къ послушанію истины св. Евангелія и матерняго гласа и увѣщанія св. Церкви. Въ настоящіе дни вы ревнуете о соблюденіи поста тѣлеснаго; но разсудите безпристрастно, по чистой, христіанской совѣсти: къ чему можетъ послужить тѣлесный постъ при гордости въ сердцѣ? Къ чему на устахъ молитвы, когда въ душѣ ненависть и ожесточеніе? Послушаніе, братіе, выше поста и молитвы, какъ непокореніе есть второе идолослуженіе. Къ чему для васъ можетъ служить и вся св. Четыредесятница, безъ освященія себя во дни ея причащеніемъ тѣла и крови Христовой? Какое воспоминаніе страданій Христовыхъ безъ тайной вечери и Божественной литургіи, творимой, по завѣщанію Спасителя, въ память смерти Его (Лук. зач. 108. Кор. зач. 149). Какая Пасха безъ Агнца Божія (Іоан. зач. 4)? Увы, братіе! Никакіе труды и подвиги, ни самый постъ и молитва не спасутъ человѣка отъ вѣчнаго осужденія, если онъ пребудетъ внѣ общенія церкви Христовой и ея спасительныхъ таинствъ. И при усиленныхъ трудахъ и подвигахъ (и они необходимы въ дѣлѣ спасенія) вся надежда помилованія нашего главнымъ образомъ заключается въ неистощимомъ источникѣ благодати Божіей, дѣйствующей въ св. церкви и изливаемой на вѣрующихъ черезъ святѣйшія и спасительныя таинства: единая кровь Сына Божія, Господа

нашего І. Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. зач. 68). Пора давно вамъ, братіе, сознать и принять сердцемъ своимъ эту великую и спасительную истину и, подобно блудному сыну въ притчѣ евангельской, обратиться въ покаяніи въ домъ отеческій — церковь Божію, доколѣ не ушло время, не приспѣлъ конецъ, не настигъ послѣдній грозный часъ, въ который каждый изъ васъ въ невыразимой скорби сердца, въ минуты разлуки души съ тѣломъ, съ болѣзнію и отчаяніемъ долженъ будетъ сказать себѣ: „Чертогъ заключися, *вечера сньдеся*, азъ же, по рукамъ и ногамъ связанъ, вонъ изверженъ есмь“. Теперь, доколѣ еще не пришло это страшное время, въ церковь Божію, въ благодатное царствіе Божіе, въ домъ Божій, на брачный пирь, на тайную вечерю все призываетъ васъ: и слово Божіе, и писанія отеческія, и слуги Домовладыки, и молитвы церкви, можетъ быть иногда и голосъ собственной совѣсти: отъ этихъ немолчныхъ вѣщаній не закрывайте, братіе, слуха и сердца своего, на простираемый къ вамъ съ разныхъ сторонъ гласъ Божій отеликните своимъ сердцемъ и душою, и подобно блудному сыну, пусть каждый изъ васъ изъ чужой страны именуемаго старообрядства съ радостію поспѣшитъ въ домъ Божій—св. церковь. Въ глубокомъ сознаніи тяжести грѣха своего противленія церкви Божіей, при вступленіи въ общеніе съ нею, пусть каждый изъ васъ въ глубинѣ души своей скажетъ: „объятія матерня отверзти ми потщися! Погибшее овча азъ есмь! Прими мя блуднаго и спаси мя!“ И если ваше раскаяніе будетъ искренне, будьте увѣрены, други, св. церковь, общая чадолюбивая мать наша, съ любовію приметъ васъ въ нѣдра свои. „Изнесите одежду первую“, — скажетъ она рабамъ своимъ—строителямъ таинствъ духовныхъ, — и на васъ возложена будетъ новая, чистая одежда оправданія въ таинствѣ покаянія; предпочищенныхъ сердцемъ и душою въ покаяніи св. церковь, по данной ей отъ самаго Христа власти, не отринетъ васъ и отъ небесной, безсмертной трапезы и содѣлаетъ васъ участниками ея, при радостномъ сликовствованіи вамъ самихъ чиновъ ангельскихъ. И радость будетъ среди самихъ небожителей о вашемъ обращеніи къ церкви Божіей... Если же пребудете въ своемъ закоснѣніи и непокореніи церкви

Божіей, не послушаете гласа слова Божія, презрите св. Евангеліе, откажетесь возвратиться въ домъ Отца Небеснаго (церковь Божію), васъ постигнетъ,—знайте и помните это,—горькая участь на чужбинѣ сына блуднаго: вѣчный гладъ и смерть душевная, вѣчная пагуба. *Вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не пребудутъ, тѣи въ езеро огненное ввержены будутъ* (Б. Катих. л. 121 и 122). *Аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23).—Таковъ, братіе, урокъ и смыслъ притчи евангельской о блудномъ сынѣ! Да будетъ онъ для васъ примѣромъ и вразумленіемъ къ обращенію васъ въ покинутый и забытый вами домъ отеческій, св. церковь православную, которая, по ученію слова Божія, *едина* (о Вѣрѣ, л. 18; Б. Катих. л. 118; М. Катих. л. 31 и 32) *свѣта и непорочна* (Ефес. зач. 231), *воистину домъ Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. зач. 284).

Священникъ Тимоѣей Твердынскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки